

© 2022

Ольга Лемешонок

кандидат экономических наук, научный сотрудник

Института экономики Российской академии наук (г. Москва, Россия)

(e-mail: o.lemeshonok@bk.ru)

ПРЕОДОЛЕНИЕ КОРРУПЦИИ КАК ПРЕДПОСЫЛКА УКРЕПЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

В статье обосновывается возможность и необходимость сокращения коррупционной составляющей российской экономики для укрепления социально-экономической безопасности России. Представлена классификация форм и видов коррупции по критериям субъект-объектного взаимодействия и содержания коррупционных взаимодействий, их влияние на уровень и факторы социально-экономической безопасности России. Предложены основные направления снижения коррупционной активности в экономике в ближайшие периоды и в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: коррупция, социально-экономическая безопасность, взятки, хищения, инновационная активность, стратегия национальной безопасности.

DOI: 10.31857/S020736760023108-7

Распространение коррупции в экономике и обществе приводит к возникновению в хозяйственной жизни целого ряда негативных процессов и явлений, с которыми сталкиваются разные страны мира, не исключая и наиболее развитые, имеющие длительный опыт борьбы с коррупцией. Серьезные проблемы в этом плане существуют и в России. В результате коррупции нарушаются механизмы координации и рыночной конкуренции, сокращается эффективность распределения средств государственного бюджета, снижается инновационная активность внутри экономики и привлекательность для иностранных инвесторов, что в конечном счете препятствует экономическому росту. Наряду с внутренними экономическими и геоэкономическими рисками и вызовами, расширение коррупционных взаимодействий становится одной из угроз национальной безопасности России. Поэтому проблема коррупции и ее преодоление становятся одними из необходимых вопросов социально-экономических и политических приоритетов развития.

Во многих исследованиях коррупция в общественном и частном секторах рассматривается с точки зрения взаимодействия индивидов, обладающих властью и

распоряжающихся ресурсами. В этом плане важным представляется проанализировать коррупционные взаимодействия применительно к различным социально-экономическим отношениям, в рамках сформировавшейся в обществе институциональной среды, и проследить их связь с проблемами собственности, с закономерностями развития капиталистических принципов производства. В то же время рассмотрение коррупционных взаимодействий в рамках экономического содержания собственности приводит нас к политэкономическому анализу экономических отношений между субъектами хозяйственной деятельности по поводу производства и присвоения материальных и духовных благ.

С развитием отношений частной собственности равномерное распределение произведенных благ между всеми членами общества сменяется их распределением в соответствии с размерами собственности на средства производства, то есть основное количество благ производится «рабочим» большинством, а распределяется меньшинством. Появление частной формы собственности, а вместе с тем и противоречий в отношениях распределения, развитие проблемы социальной справедливости (нарушение «меры справедливости» [3]), – все это создает в обществе условия для расширения коррупционных взаимодействий. Антагонизм в отношениях распределения и укрепление индивидуализма вкупе с возрастающими потребностями составляют экономическую основу коррупционных взаимодействий.

Реализация методологии и теории политической экономии [5, 19, 7] предполагает исторический подход к рассмотрению любых экономических отношений и экономико-правовых форм. Не является исключением и феномен коррупции. В данной статье мы будем рассматривать коррупцию как феномен позднего капитализма [4]. Коррупционные взаимодействия в большинстве экономических систем различны по форме, содержанию и субъектам, которые в них участвуют. Прежде всего, отметим две основных формы коррупции, которые рассматриваются во многих исследованиях на эту тему, – взяточничество и хищения средств/казнокрадство. С точки зрения анализа причин и сути этих явлений (по содержанию) в обоих случаях мы сталкиваемся с присвоением результатов чужого труда индивидом, обладающим властной функцией, и отчуждением их от индивидов, которые вынуждены с ним взаимодействовать для полноценной реализации своей хозяйственной деятельности. Соответственно, при дальнейшем анализе действий, способных снять проблему коррупции, необходимо будет учитывать одинаковую основу всех форм коррупционных взаимодействий – проблему отчуждения.

Далее, необходимо зафиксировать и тот факт, что современная рыночная экономика предполагает необходимость развития в определенных масштабах государственного сектора экономики и отношений государственного регулирования, что превращает государство в одного из экономических акторов [6],

проводящих определенную экономическую и социальную политику, сопряженную в ряде случаев с противоречивыми интересами различных участников этого процесса [10]. Это, в свою очередь, создает предпосылки для развития коррупции в условиях регулируемой рыночной экономики. Отчужденные от своих ресурсов индивиды объективно заинтересованы в поддержании неформальных взаимодействий с индивидами-обладателями властной функции, поскольку им необходимо продолжать свою хозяйственную деятельность, а без последних этого сделать не удастся. Поэтому в рамках отношений присвоения-отчуждения в рыночной экономике коррупционные действия становятся неотъемлемой чертой многих взаимодействий между госслужащими и частными лицами, обладающими властной функцией, и остальными участниками хозяйственной деятельности. И с этой точки зрения, коррупция может объективно являться фактором конкурентоспособности для рыночной экономики, и некорректно говорить только лишь о вреде коррупции в рамках социально-экономического развития – следует рассматривать больший набор факторов в их совокупном влиянии.

Исходя из прав собственности и отношений отчуждения, можно составить классификацию коррупционных взаимодействий по критериям субъектов, объектов и масштабов. Среди видов и форм коррупции в этом случае выделяют следующие: коррупцию внутри государственного сектора; коррупцию, осуществляемую в сфере частных отношений; коррупцию в отношениях между государством и частным сектором.

Объектами коррупционных отношений в перечисленных случаях могут быть как отдельные индивиды и группы индивидов (коллективы), так и мелкие и крупные организации, гигантские корпорации, а также государства и группы государств. При этом моделирование случаев коррупционных взаимодействий между указанными субъектами и объектами дает возможность составить более полное представление о возможных видах и формах коррупции, а также охарактеризовать отношения присвоения-отчуждения, возникающие между ними. Можно построить шесть типов взаимодействий, соответствующих различным субъектам и объектам (см. табл. 1).

По критерию субъектов коррупционных связей выделяются коррупционные отношения, в которых участвуют госслужащие и представители социальной сферы, с одной стороны, и представители негосударственной сферы деятельности, с другой. Участники экономических отношений, обладающие властными полномочиями и реализующие власть, достигают своих частных интересов с помощью вступления в коррупционное взаимодействие с «противоположной» стороной. В другом случае функции управления отделяются от функций владения, образуя обособленные группы с собственными интересами.

При взаимодействии «госслужащие и работники социальной сферы – частные лица и домохозяйства», чиновники и социальные работники, реализующие властную функцию, непосредственно участвуют в функционировании

государственных и общественных организаций, деятельность которых влияет на социально-экономическое развитие. Поэтому последствия таких коррупционных отношений могут затрагивать множество отдельных индивидов и домохозяйств, в различной степени вовлеченных в рыночные отношения, нарушая тем самым действие рыночных механизмов. Например, при взаимодействии с госслужащим предприниматель посредством отчуждения конкурентов от определенного ресурса или от возможности действовать в благоприятной институциональной среде приобретает конкурентное преимущество, которое в следующих периодах позволит ему во много раз превзойти конкурентов. У него снижаются стимулы к производительной деятельности, поскольку теперь он может получить выгоды, не добавляя ничего к общественному богатству, а просто перераспределяя уже имеющееся.

В случае с взаимодействием «госслужащие и работники социальной сферы – корпорации» занятые в государственном секторе работники, как и в первом случае, имеют возможность принимать решения и контролировать процесс реализации решений, направленных на изменение институциональной среды, в которой действуют корпорации. Соответственно, их поведение в итоге значительно влияет на эффективность деятельности корпораций и фирм, позволяя некоторым из них извлекать ренту, не улучшая показатели эффективности своей производственной деятельности. Например, в случае с госзаказами условия выполнения контракта могут быть заранее согласованы с такими условиями, которые выгодны определенной фирме. Другие потенциальные исполнители не будут участвовать в исполнении контракта, не получат за него средства и не смогут использовать их в процессе производства.

Таблица 1

Характеристика типов коррупционных отношений, возникающих в процессе субъект-объектного взаимодействия

Субъект–объект	Содержание коррупционных взаимодействий	Виды и формы коррупции
Госслужащие и работники социальной сферы – отдельные индивиды.	Монополия на услуги, предлагаемые субъектом, реализация общественно-властной функции и частных интересов, проблема «принципал-агент-клиент», упрощение бюрократических процедур, увеличение стоимости производства общественных благ.	Отдельные взятки, социально-экономическое явление, низовая (бытовая) коррупция и децентрализованная коррупция.
Госслужащие – корпорации.		Эпизодические и/или систематические взятки, обязательный компонент экономической деятельности, низовая и верхушечная децентрализованная коррупция.

Госслужащие – государственные интересы.	Реализация общественно-властной функции и частных интересов, проблема «принципал-агент», увеличение стоимости производства общественных благ.	Продолжающиеся систематические хищения средств из бюджетов разных уровней, низовая, вертикальная и «верхушечная» коррупция, централизованная и децентрализованная.
Сотрудники частных организаций – частные лица и домохозяйства.	Присвоение властных полномочий, проблема «принципал-агент-клиент», реализация частных интересов, снижение эффективности деятельности организации.	Единоразовые или продолжающиеся коррупционные взаимодействия, децентрализованная коррупция.
Собственники и менеджеры – корпорация.	Присвоение властных полномочий, проблема «принципал-агент», реализация частных интересов, влияние на эффективность организаций, потери в результате неиспользования ресурсов в производстве.	Эпизодические и/или систематические взятки, «верхушечная» коррупция, вертикальные взаимодействия, централизованная и децентрализованная коррупция.
Собственники и менеджеры организаций – государственные интересы.	Реализация частных интересов, вовлеченность политических деятелей, «скупка государства», общественные потери.	Продолжающиеся коррупционные взаимодействия, обязательный компонент экономической деятельности, государственная и политическая, международная, централизованная коррупция.

Источник: составлено автором.

«Госслужащие и работники социальной сферы – государственные интересы». В процессе своей деятельности госслужащие и социальные работники, преследующие собственные интересы и использующие для их реализации властные полномочия, действуют вопреки уставам соответствующих государственных и общественных структур, предусматривающих реализацию интересов государства. Многочисленные случаи с хищениями и растратой средств из госбюджета характеризуются присвоением госслужащими части общественного богатства, выраженного в бюджетных деньгах, которые, в свою очередь, получены путем налоговых сборов из зарплат производителей благ.

«Сотрудники частных организаций – частные лица и домохозяйства». В случае пересекающихся интересов возрастает возможность коррупционных отношений между сотрудниками частных организаций и индивидуальными обособленными участниками экономической деятельности, что приводит к разнонаправленному изменению выгод/затрат последних и недополучению определенных выгод

(в виде не оказанных или некачественно оказанных услуг) другими частными лицами и домохозяйствами со схожими интересами. Так, сотрудник какой-нибудь частной компании, ввиду недостаточного контроля со стороны начальства, может использовать свое положение, предлагая клиентам более качественное оказание услуг или определенные блага за дополнительное вознаграждение. Соответственно, другие клиенты лишены возможности получить соответствующее благо.

В рамках взаимодействия частных организаций и управленцев различных уровней («собственники и менеджеры организаций – корпорации») коррупция может носить внутренний характер (внутри одной корпорации) и внешний (коррупционные связи между разными организациями) в зависимости от целей экономической деятельности, и целью коррупционного взаимодействия будет преследование интересов управленцев, опосредованное их стремлением к получению сверхприбыли и укреплению собственной позиции в структуре организации. Это может приобретать формы «откатов», заключения невыгодных контрактов, сотрудничества с сомнительными с точки зрения выгод компаниями (поставщиками, покупателями) и др. В данном случае один индивид или группа индивидов, обладающих властной функцией, распоряжаются ресурсами собственников (например, акционеров) по своему усмотрению, определяя их судьбу и действуя такими способами, которые выгодны только им. Выгоды, полученные от подобных действий, не распределяются затем между собственниками ресурсов, а остаются у реализующих власть индивидов.

Тип взаимодействия «собственники и менеджеры организаций – государственные интересы» раскрывает случаи защиты и продвижения частных интересов (интересов организаций) вопреки интересам национальным, общественным и государственным, с высоко вероятными при этом взаимодействии потерями в общественном благосостоянии. Так, в случае лоббирования благоприятные возможности ведения экономической деятельности предоставляются лишь части организаций, которые вступают в соглашения с госслужащими по поводу изменения институциональной среды. У этих организаций появляются возможности и ресурсы для осуществления своей деятельности, другие же участники объективно отчуждаются от них.

Как видно по результатам анализа комбинаций субъект-объектных связей, содержание всех коррупционных взаимодействий основано на отношениях отчуждения-присвоения, по форме же можно выявлять и классифицировать многочисленные случаи.

Следует отметить, что в указанной таблице различия коррупции по величине (масштабам) производны от субъектов, иницилирующих коррупционные отношения, и от сферы распространения коррупции. Пересечение различных видов и форм коррупции, различающихся по субъектам и объектам коррупционных отношений, можно обозначить несколькими категориями: в микро-,

макро- и мировом масштабе. Представляется, что коррупционные действия в микромасштабе реализовываются в рамках суммы в 1000 руб., если речь идет о мелкой услуге или просьбе. Такой размер суммы соответствует современному российскому законодательству, согласно которому за причинение ущерба на сумму равную или превышающую размер в 1000 руб. ужесточается ответственность по кодексам КоАП РФ и УК РФ [12, 21]. Аналогично, коррупционные действия в макромасштабе будут характеризоваться гораздо большими суммами в зависимости от ситуации и основных участников взаимодействия. Более подробную картину подобных случаев можно составить, обратившись к ресурсам сети Интернет, в частности, к собранному из случаев-упоминаний в СМИ списку коррупционных действий в регионах России [13].

Институциональная и экономическая среда, сложившаяся в России в последние 30 лет, а также субъекты, задействованные в коррупционном процессе, уточняют и дополняют направления коррупционных взаимодействий. В случае с коррупцией в общественном секторе, носители административной власти представлены работниками административного аппарата – чиновниками, работниками социальной сферы (врачи, учителя). В частном секторе коррупция встречается в среде сотрудников крупных фирм с развитой иерархической структурой, в особенности корпораций, – собственников и наемных управляющих, которые, как и госслужащие, реализуют свою административную власть, отчуждают непосредственных участников производственной деятельности от необходимых им ресурсов и условий.

Обращая внимание на направления хозяйствования в частном и государственном секторах, на которые негативно влияет расширение коррупционных отношений, отметим, что от результатов этих направлений хозяйства зависят отдельные параметры и общий уровень социально-экономической безопасности. Во многих исследованиях по соответствующим темам предлагаются факторы и конкретные показатели, по которым можно оценить текущее состояние экономической, социальной и внешнеэкономической сферы, от которых зависит социально-экономическая безопасность России. Так, в работе В.К. Сенчагова и Е.А. Иванова «Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России» в сводной таблице представлена система пороговых значений экономической безопасности и целевых параметров, по которым характеризуется экономическая политика государства [20. С. 20–21]. Например, показатели реального сектора экономики, в частности, темпы прироста ВВП, инвестиции в основной капитал, доли инновационной продукции влияют как на стабильность внутренних производственных процессов, так и на внешнеэкономическую деятельность предприятий, в том числе их возможность привлекать зарубежный капитал и экспортировать конкурентоспособную продукцию.

В то же время результаты производственной деятельности, и особенно возможность расширения инновационной направленности в производстве, будут

сильно зависеть от институциональной среды, от возможности внепроизводственных хозяйственных взаимодействий как между производителями и поставщиками, производителями и потребителями, так и между производителями и чиновниками министерств и ведомств, регулирующими эту сферу. Среди рассмотренных форм коррупции одной из частых коррупционных практик среди чиновников является взяточничество, участие в котором сопряжено с рисками и потенциальными убытками, прежде всего, для предприятия. Однако в более общем плане, любая форма проявления коррупции, в конечном счете, отрицательно влияет не только на экономику и экономическую активность коммерческих организаций в краткосрочной перспективе, но и на состояние всего общества в целом. И если взятки оказывают дестимулирующее влияние на инновационную активность производителей, то хищения госбюджета отражаются на соотношении реально расходуемых средств и зафиксированных в отчетах, а это, как отмечают исследователи, является показателем экономической безопасности страны. В частности, для России по показателям «равномерности» исполнения бюджета констатируется наличие угрозы экономической безопасности [14].

В отличие от части стран, имеющих высокие показатели коррумпированности и стремящихся использовать данную ситуацию с выгодой, нивелируя «провалы государства», в России коррупция не способствует эффективному преодолению административных барьеров для представителей производственной сферы. Согласно исследованию Всемирного экономического форума, один из основных факторов конкурентоспособности и технологической развитости нашей экономики – инновации – не реализуется должным образом, и во многом это является результатом значительной коррупционной составляющей в процессе взаимодействия экономических субъектов.

Так, в указанном исследовании о механизмах мониторинга экономической безопасности отмечается, что в 2014 г. инвестиции в основной капитал составляли только 19% к ВВП при требуемых значениях в 25–30%. В 2017 г. по возможностям инновационного развития Россия находилась на 65-м месте из 137-ми в общем рейтинге стран, но по доступу к современным технологиям – на 84-м месте, а по их применению в организациях и на предприятиях – уже на 72-м [1. С. 248–249]. В 2019 г. ситуация несколько улучшилась: Россия занимала уже 43-е место из 141-го по возможностям инновационного развития. Однако в настоящее время по-прежнему слабы позиции по факторам, существенно влияющим на коррупционную активность, например, по развитости институциональной среды и макроэкономической стабильности у России 74-е и 43-е места соответственно [2. С. 482].

Среди всех факторов здесь особо выделяется коррупция, которая занимает долю более 13% среди всех факторов, отрицательно влияющих на экономическую

активность. Когда значительную долю доходов приходится отдавать чиновникам и конкуренция за потребителей все больше превращается в конкуренцию за доступ к соответствующим госслужащим, многие предприятия, строящие свое расширение на принципах реиндустриализации и инновационной активности, не имеют возможности получить необходимые ресурсы для полноценного развития. Список факторов, которые усложняют ведение бизнеса в России, коррупцией (в частности, взятками) не ограничивается. Многие из них, представленные в таблице (см. табл. 2), тоже являются результатом коррумпированности чиновников самых различных уровней.

Таблица 2

Факторы, негативно влияющие на экономическую активность (%)

Фактор	Доля в наборе факторов (%)
Коррупция	13,1
Ставки налогов	13,1
Доступ к финансированию	10,2
Инфляция	10,1
Налоговое законодательство	9,3
Государственная бюрократия	6,1
Политическая нестабильность	5,5
Неэффективная корпоративная культура	5,2
Низкий уровень развития инфраструктуры	3,9
Возможность государственных переворотов	3,8
Возможности инновационного развития	3,3
Валютное регулирование	3,2
Неэффективное трудовое законодательство	2,4
Преступления и воровство	2,1
Неэффективное здравоохранение	1,4

Источник: составлено автором на основе данных [1, 2].

Факторы социальной сферы, оказывающие влияние на экономическую безопасность России, характеризуют демографические особенности населения и его благосостояние, включая имеющиеся и потенциальные активы (размер жилья и динамику строительства) [20]. На данные параметры влияет состояние

социальной сферы экономики, участие в ней частного сектора и государственная поддержка. И здесь также наблюдаются негативные тенденции, связанные с коррупционной активностью задействованных в социальной сфере работников фирм, предприятий и чиновников. Самыми коррумпированными сферами деятельности, по данным исследований и опросов, являются чиновники различных министерств и ведомств [15]. Среди чиновников в ГИБДД, ЖКХ, МВД, судах и прокуратуре, муниципальной власти коррупция оценивается соответственно в 9% и 8%. Затем идут работники в сфере образования (6%), сотрудники и руководители в крупном бизнесе (5%), высокопоставленные правительственные чиновники (3%). Однако по последним предполагается, что данный низкий показатель – следствие не только программы по борьбе с коррупцией, но также и того, что многие из фактов взяточничества просто неизвестны широким слоям населения.

Интересно, что лидируют в рейтинге (13%) врачи и остальные работники в сфере медицины. Коррупция в этих сферах сама по себе, и тем более в таких масштабах, ведет к негативным последствиям, поскольку порождает неэффективность системы государственного управления и снижает уровень жизни граждан, а также легитимность власти и решений правительства.

Многие показатели социально-экономической безопасности зависят не только от субъективных причин, имеющих истоки во внутреннем хозяйстве страны, но и от объективных причин внешнего мира, от последствий глобальных геоэкономических противостояний, даже от последствий техногенных изменений. Отмечается, что пандемия коронавируса стимулировала переход к новым способам хозяйственных взаимодействий между потребителями, производителями и государственными институтами. Это отразилось в новых подходах к обоснованию и реализации социально-экономической безопасности как в теоретическом аспекте, так и на практике [11]. Современная постковидная эпоха несет новые вызовы и угрозы стабильности социально-экономического развития, но также и актуализирует перевод экономики на новую технологическую основу, что уже реализуется во многих социально-экономических программах и институциональных реформах [9. С. 29–32].

Президентом России В.В. Путиным в июле 2021 г. был подписан Указ «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [23]. Согласно основным указанным в документе ориентирам, Правительство должно обеспечить выполнение разработанных мер методического, нормативно-правового и организационного характера, необходимых для реализации стратегии. А в Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года, утвержденной в 2017 г. [22], многие направления действий по укреплению экономической стабильности касаются акционерных обществ с госучастием, государственных компаний и государственных корпораций. В частности, планируется увеличить эффективность процессов управления в этих организациях. Также

обозначены направления борьбы с теневой и криминальной экономикой, взятками и хищениями, нецелевым использованием государственных средств.

Уровень коррупции в современной России, несмотря на замедление роста размеров взяток в отдельных периодах, до сих пор считается высоким и значительно снижающим эффективность экономических институтов, особенно институтов развития страны. Так, в 2016 и 2018 гг. средний размер взятки составил 328 и 357 тыс. руб. соответственно, а в 2018 г. уже 610 тыс. руб. За 2021 г. количество преступлений коррупционной направленности выросло почти на 14% по сравнению с предшествующим годом [16, 17]. Проблема коррупции и эффективного ведения хозяйственной деятельности усугубляется в условиях экономических санкций со стороны Запада. Неолиберальная экономическая доктрина, принятая в качестве императива при проведении реформ, не снимает обостренные санкциями проблемы и не способствует укреплению национальной безопасности [8]. Связанная с коррупцией деятельность усиливает социальную дифференциацию, ослабляет энтузиазм и мотивацию к производительному труду, который сегодня так нужен для технологического «прорыва». Во многих регионах в разных областях хозяйственной деятельности уровень коррупции даже выше общестранового уровня, например, проблемы в судебной системе, законодательной сфере, недоверие населения власти и т.д.

Поэтому коррупцию, на наш взгляд, необходимо воспринимать как угрозу социально-экономической безопасности страны, обличать эту проблему и бороться с ней. В современных условиях направления сокращения масштабов коррупционной деятельности можно разделить на две группы: краткосрочные, влияющие на внешние признаки проявления коррупции, и долгосрочные, воздействующие на сокращение самих предпосылок возникновения и развития коррупции.

Первая группа мер направлена на противодействие реализации коррупционных экономических интересов. Сюда можно отнести следующие:

- сокращение чрезмерной регламентации экономической деятельности, которая имеет огромный потенциал для реализации интересов госслужащих;
- совершенствование системы налогообложения, обеспечивающей обязательность реализации ответственности налогоплательщиками в случае поиска коррупционных путей снижения налогового бремени или уклонения от уплаты налогов;
- устранение пробелов в регламентации социально-трудовых отношений, включая пересмотр заработной платы определенных категорий работников;
- ускорение перехода к электронным системам обслуживания населения в процессе получения государственных услуг и развитие безналичных систем расчета, что повышает прозрачность деятельности органов власти (особенно чиновников, которые контролируют редкие ресурсы и особые условия деятельности) и любых коммерческих структур.

Долгосрочные меры борьбы с коррупцией напрямую не связаны с действиями против конкретных коррупционных случаев, однако их реализация приводит к изменениям в системе социально-экономических отношений, затрагивая не только производственные, но и неэкономические взаимодействия, которые также являются составной частью многопланового процесса развития коррупции. Они прежде всего влияют на сокращение предпосылок возникновения и развития коррупции и базируются на системном понимании коррупции как результате государственного управления¹. К ним можно отнести общую стабилизацию экономического развития, основанную на благоприятных структурных сдвигах экономики, сокращение сырьевой направленности экономики, повышение конкурентоспособности и вовлечение в потенциально неэквивалентный обмен всех сторон экономических отношений (производителей, потребителей, чиновников и общественных организаций).

Таким образом, негативное влияние коррупции на социально-экономическую безопасность опосредуется в реальном и финансовом секторах, социальной и внешнеэкономической сферах сокращением инновационной активности, увеличением бюрократических и экономических барьеров для предприятий и общественных организаций, усложнением получения социальной поддержки населением и сокращением ее объемов, а также затруднениями в выполнении социально-экономических программ поддержки населения и бизнеса, инициированных в ответ на западные санкции. Сокращение коррупционной активности в рамках указанных направлений будет способствовать улучшению параметров и развитию факторов социально-экономической безопасности страны. Значительного сокращения масштабов коррупции можно добиться не только за счет отдельных направлений антикоррупционной политики, но и более масштабными и долгосрочными преобразованиями в хозяйственной системе России.

Литература

1. The Global Competitiveness Report 2017–2018 // WEF Publication. 2018.
2. The Global Competitiveness Report 2019 // WEF Publication. 2020.
3. *Аристотель*. Сочинения в четырех томах. Т. 4. // М.: Мысль, 1983.
4. *Бузгалин А.В.* Поздний капитализм и его пределы: диалектика производительных сил и производственных отношений (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) // Вопросы политической экономии. 2018. № 2. С. 10–38.
5. *Бузгалин А.В., Колганов А.И.* [Пост]классическая политическая экономия: потенциал решения проблем социально-экономической политики // Вопросы политической экономии. 2016. № 2. С. 10–35.

¹ Отдельные исследователи отмечают важность практически каждого показателя из списка составляющих Индекса глобальной конкурентоспособности для формирования эффективного государства, и по многим из них Россия отстает от лидирующих стран (см., например, [18]).

6. *Воейков М.И.* Государство как предмет политэкономического изучения // Вопросы политической экономии. 2018. № 1. С. 35–54. EDN YWMQKZ.
7. *Воейков М.И.* Политическая экономия неравенства и нестабильность в XXI столетии (Научная конференция в Берлине) // Вопросы политической экономии. 2017. № 4. С. 124–128. EDN YROFGV.
8. *Глазьев С.Ю.* Регулирование инновационных процессов в новом технологическом и мирохозяйственном укладах // Экономическое возрождение России. 2022. № 2(72). С. 24–27. DOI: 10.37930/1990-9780-2022-2-72-24-27. EDN XQRZUF.
9. *Городецкий А.Е.* Концептуально-стратегическое видение будущего и развития России // Развитие и безопасность. 2021. № 4(12). С. 1–36. DOI: 10.46960/2713-2633_2021_4_19. EDN ZIASSH.
10. *Городецкий А.Е.* Развилки социальной политики государства: от патерналистского к социальному провалу в экономике // Вопросы политической экономии. 2020. № 4. С. 82–104. DOI: 10.5281/zenodo.4422731. EDN FSEFQE.
11. *Караваева И.В., Коломиец А.Г., Быковская Ю.В.* Стратегии экономической безопасности в зарубежной теории и практике // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 1. С. 50–67. DOI: 10.52180/2073-6487_2022_1_50_67. EDN MDXYLV.
12. КоАП РФ, ст. 7.27, ч. 2. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/412се6914fb424f026e8cd400b1232288835797d/ (дата обращения: 24.09.2022).
13. Краткий справочник российского коррупционера // Интернет-ресурс «Электронный архив и база данных СМИ». URL: <https://public.ru> (дата обращения: 22.09.2022).
14. *Манахова И.В., Лузгина К.С.* Влияние государственных расходов на экономическую безопасность // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2020. № 1 (80). С. 64–67.
15. Официальный сайт ВЦИОМ. Опрос ВЦИОМ, 2018 г. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9139> (дата обращения: 23.09.2022).
16. Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 24.09.2022).
17. Официальный сайт Прокуратуры РФ. URL: <https://genproc.gov.ru> (дата обращения: 24.09.2022).
18. *Павленко Ю.Г.* Формирование эффективного государства: политико-экономический анализ // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2017. № 4. С. 7–17.
19. *Пороховский А.А.* Политическая экономия в XXI веке: системный подход в решении проблем современной экономики // Вопросы политической экономии. 2016. № 4. С. 8–22.
20. *Сенчагов В.К., Иванов Е.А.* Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России // М.: Ин-т экономики РАН, 2016.
21. УК РФ, ст. 158, ч.1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/57b5c7b83fcd2cf40cabe2042f2d8f04ed6875ad/ (дата обращения: 24.09.2022).
22. Указ Президента РФ от 13.05.2017 №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 24.09.2022).
23. Указ Президента РФ от 2.07.2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 24.09.2022).

Olga Lemeshonok (e-mail: o.lemeshonok@bk.ru)

Ph.D. in Economics, Researcher,

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (RAS)

(Moscow, Russia)

**OVERCOMING CORRUPTION AS A PREREQUISITE FOR
STRENGTHENING THE SOCIAL AND ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA**

The article presents the possibility and need to reduce the corruption component of the Russian economy to strengthen the social and economic security of Russia. The author classifies forms and types of corruption according to the criteria of subject-object interaction and the corruption content of interactions, their influence on the level and factors of social and economic security of Russia. The author describes the ways of reducing corruption activity in the economy in the nearest future and in the long run.

Keywords: corruption, social and economic security, bribery, embezzlement, innovative activity, national security strategy.

DOI: 10.31857/S020736760023108-7